

кара, ибо таков был их приговор.

Но они проезжали с сэром Паломидом неподалеку от замка Веселой Стражи, и как раз когда они ехали мимо, повстречался им один из рыцарей замка, и он узнал сэра Паломида. И когда он увидел, как сэра Паломида везут связанного верхом на дряхлой кобыле, он окликнул сэра Паломида и спросил, отчего его связали и куда везут.

– А, любезный рыцарь и друг, – отвечал сэр Паломид, это я еду навстречу моей смерти за то, что убил одного рыцаря на Турнире в Лонезепе. А если бы я не отъехал от господина моего сэра Тристрама, чего и не должно мне было делать, то теперь бы я твердо знал, что жизнь моя будет спасена. Но прошу вас, сэр рыцарь, передайте мой поклон господину моему сэру Тристраму и госпоже моей королеве Изольде и скажите им, что, если я в чем против них преступил, я прошу их прощения. И еще, заклинаю вас, передайте мой поклон господину моему королю Артуру и всем, кому можно, из дружины Круглого Стола.

Тут заплакал от жалости тот рыцарь, и пустился он в замок Веселой Стражи так быстро, как мог только бежать под ним конь. Приехав же, он спешился поспешно и вошел к сэру Тристраму и поведал ему все, что вы сейчас слышали. И, рассказывая, рыцарь тот плакал как безумный.

4

Услышал сэр Тристрам о том, как сэр Паломид ехал навстречу своей гибели, опечалился он этим вестям и сказал:

– Как бы ни был я разгневан на него, все же я не допущу, чтобы он умер столь бесславной смертью, ибо он – настоящий, благородный рыцарь.

И вот потребовал сэр Тристрам свои доспехи, вооружившись, сел на коня и, взявши с собою двух оруженосцев, поскакал во весь опор через лес вдогонку за сэром Паломидом – он ехал ближней дорогой в замок Пилон, где сэр Паломид осужден был принять смерть.

А двенадцать рыцарей везли его перед собою, и повстречался им у ручья благородный рыцарь сэр Ланселот, который спешился, привязал к дереву коня и снял шлем, желая напиться ключевой воды. Лишь только увидел он на дороге отряд рыцарей, он снова надел свой шлем и пропустил их мимо; и увидел он сэра Паломида, бесславно связанного и увозимого на казнь.

– А, Иисусе! – сказал сэр Ланселот, – что за беда приключилась с ним, что его вот так везут на позорную смерть? Но клянусь Богом, – сказал сэр Ланселот, – позор мне будет, если я допущу, чтобы столь благородный рыцарь вот так погиб, и не помогу ему. А потому я заступлюсь за него, что бы там ни было, или же сам за него погибну!

И сэр Ланселот сел на коня, схватил в руку копьё и поскакал вдогонку за двенадцатью рыцарями, увозившими сэра Паломида.

– Любезные рыцари! – крикнул он. – Куда везете вы этого рыцаря? Мне думается, не пристало ему ехать связанному.

А двенадцать рыцарей все вдруг поворотили коней и так отвечали сэру Ланселоту:

– Сэр рыцарь, послушайте нашего совета и не заботьтесь об этом рыцаре, ибо он заслужил смерть и к смерти присужден.

– Это мне жаль слышать, – сказал сэр Ланселот. – Значит, я не смогу выкупить его по хорошему? Он чересчур благородный рыцарь, чтобы умереть столь бесславной смертью. И потому, любезные рыцари, – сказал сэр Ланселот, – защищайтесь как сможете! Ибо я освобожу этого рыцаря или же сам погибну!

Они навесили копьё, а сэр Ланселот уже сокрушил переднего рыцаря – и коня и всадника, – а за ним и еще троих, и всех одним копьём. Но потом копьё его сломалось, и тогда сэр Ланселот извлек из ножен свой меч и стал рубить им направо и налево. И в короткий срок не осталось ни одного из тех рыцарей, кого не поверг бы наземь сэр Ланселот, и почти все они были жестоко изранены.

И тогда сэр Ланселот выбрал лучшего коня, развязал сэра Паломида и, посадив его в седло, поскакал вместе с ним в замок Веселой Стражи.

Едут они и вдруг видят: скачет им навстречу сэр Тристрам. Сэр Ланселот с первого же взгляда его узнал, сэр же Тристрам не узнал сэра Ланселота, ибо на плече у него был золоченый щит. Изготовился сэр Ланселот к поединку с сэром Тристрамом, чтобы сэр Тристрам не догадался, что это он. Но сэр Паломид закричал громким голосом: